

Научная статья
УДК 378.14.015.62
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.920

Alexander Leonidovich Drondin
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Organizational Management,
Moscow Financial and Industrial University «Sinergy»
Moscow, Russian Federation
aleksandr-drondin@yandex.ru

Александр Леонидович Дрондин
канд. пед. наук,
доцент кафедры организационного менеджмента,
Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»
Москва, Российская Федерация
aleksandr-drondin@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Развитие в России цифровой экономики является необходимым условием повышения уровня жизни граждан и сохранения национального суверенитета. Это отражено в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы и других программных документах. Исполнение данных инициатив должно опираться на соответствующее кадровое обеспечение, которое основывается, в том числе, на должном уровне качества отечественного высшего образования.

В статье рассмотрены актуальные аспекты отклика российской высшей школы на новые потребности рынка труда, использования информационных технологий в образовательной среде. Реалии пандемии COVID-19 показали, что цифровизация образования не только может повысить эффективность организации учебного процесса, но и является в кризисных условиях единственно возможным способом сохранения качества образования на приемлемом уровне. Высказываемые различными авторами суждения о позитивных и негативных последствиях цифровизации образования

требуют взвешенного и аргументированного осмысления с целью нахождения оптимального баланса между дистанционным обучением, с одной стороны, и традиционными ценностями отечественного образования, с другой.

Рекомендации автора направлены на продуманное реагирование высшей школы на развивающуюся цифровую трансформацию. Во-первых, автор считает необходимым более чуткое реагирование вузов на изменение рынка труда, в частности появление идеи мультипрофессиональности. Во-вторых, автор обосновывает необходимость гармоничного включения дистанционного формата в учебный процесс. В-третьих, автор предлагает более широко применять при оценке качества высшего образования возможности цифровой трансформации для ухода от чрезмерного акцента на квалиметрические показатели эффективности.

Ключевые слова: высшее образование, цифровая трансформация, качество образования, цифровизация образования, академическое сообщество, дистанционное обучение, электронная образовательная среда, рынок труда, работодатели, оценка качества образования

Для цитирования: Дрондин А. Л. Цифровая трансформация и качество высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 457—461. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.920.

Original article

DIGITAL TRANSFORMATION AND THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The development of the digital economy in Russia is a necessary condition for improving the standard of living of citizens and preserving national sovereignty. This is reflected in the Program “Digital Economy of the Russian Federation”, the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017—2030 and other policy documents. The implementation of these initiatives should be based on appropriate staffing, which in its turn is based, among other things, on the proper level of quality of domestic higher education.

Article examines the current aspects of the response of Russian higher education to the new needs of the labor market, the use of information technology in the educational environment. The realities of the COVID-19 pandemic have shown that digitalization of education can not only improve the efficiency of the educational process, but is also the only possible way to maintain the quality of education at an acceptable level in crisis conditions. The judgments expressed by various authors about the positive and negative consequences of digitalization of education require

a balanced and reasoned understanding in order to find the optimal balance between distance learning, on the one hand, and the traditional values of domestic education, on the other hand.

The author's recommendations are aimed at a thoughtful response of higher education to the developing digital transformation. Firstly, the author considers it necessary for universities to respond more sensitively to changes in the labor market, in particular the emergence of idea of multiprofessionalism. Secondly, the author substantiates the need for the harmonious inclusion of the distance format in the educational process. Thirdly, the author suggests using the possibilities of digital transformation more widely in assessing the quality of higher education in order to avoid excessive emphasis on qualimetric performance indicators.

Keywords: higher education, digital transformation, quality of education, digitalization of education, academic community, distance learning, electronic educational environment, labor market, employers, assessment of the quality of education

For citation: Drondin A. L. Digital transformation and the quality of higher education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):457—461. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.920.

Введение

Цифровая трансформация в XXI в. стала одним из ведущих трендов мирового социально-экономического развития. Очевидно, что адекватный отклик на имеющиеся сегодня вызовы наша страна может дать только на основе достижений цифровой трансформации, и это отражено в программных государственных документах, в частности в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» и Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы. Важная роль в кадровом обеспечении развития цифровой экономики принадлежит высшей школе, которая, в свою очередь, активно внедряет цифровизацию образования. Необходимость глубокого анализа не столь длительного существования отечественной высшей школы в условиях цифровой трансформации и нахождения обоснованного баланса в использовании технических средств без ущерба для качества высшего образования обуславливает **актуальность** данной публикации.

Исследование соответствия сегодняшней отечественной высшей школы реалиям цифровой трансформации, а также последствий цифровизации высшего образования, произведены Н. Н. Трофимовой, Г. В. Валеевой, Д. О. Афанасьевой, Е. А. Казаевой, А. Д. Шматко, Г. А. Бордовским, Е. Е. Яшиным, Е. В. Кирдяшовой и другими российскими авторами [1—5]. При этом необходимо отметить, что спектр взаимодействия цифровой трансформации и высшего образования несколько шире, чем анализируют авторы. Отсутствие анализа ряда последствий цифровизации образования, в т. ч. отрицательных, свидетельствует о недостаточной **изученности проблемы**. Кроме того, разная оценка различными авторами последствий цифровизации образования, как позитивных, так и негативных, часто расходится, что позволяет сделать вывод о **целесообразности разработки темы**.

Научная новизна публикации заключается в том, что автор в рамках направления исследования, показывающего новое знание о проблеме цифровой трансформации в высшей школе, предлагает свое видение учебного процесса в современных условиях. Научная ценность и важность изучаемого феномена заключается в формулировке предложений по нахождению сбалансированного сочетания возможностей информационно-коммуникационных технологий и лучших традиций отечественного высшего образования.

Цель исследования — анализ имеющихся проблем существования высшей школы в условиях цифровой трансформации и выявление перспектив совершенствовании качества высшего образования в этих условиях.

Задачи исследования заключаются в системном анализе актуальных факторов, формирующих качество высшего образования в условиях цифровой трансформации; оценке позитивных и негативных последствий внедрения информационно-коммуникационных технологий в вузовское обучение; выработке рекомендаций по достижению гармоничного внедрения возможностей цифровой трансформации в учебный процесс.

Выявление и систематизация направлений взаимодействия цифровой трансформации и высшей школы составляют **теоретическую значимость** работы. В предложениях, касающихся достижения гармонизации возможностей информационно-коммуникационных технологий и лучших

традиций отечественного высшего образования, заключается **практическая значимость** работы. Принятая исходная гипотеза состоит в том, что управление качеством современного высшего образования должно опираться на сбалансированное и систематизированное использование возможностей цифровой трансформации.

Основная часть

Реалии цифровой трансформации сегодня являются одной из наиболее обсуждаемых тем в научном сообществе. Между тем применяемая трактовка терминов и понятий в рамках этой темы далеко не всегда одинакова у различных авторов. Поэтому считаем необходимым прежде всего определиться со следующими понятиями: *оцифровка*, *цифровизация*, *цифровая трансформация*. Если под оцифровкой обычно понимают перевод информации в цифровой, т. е. машиночитаемый, формат, а под цифровизацией — внедрение цифровых технологий в различные виды деятельности, то цифровая трансформация подразумевает, что результатом применения цифровых технологий являются глубинные преобразования организаций и общества в целом.

В начале цифровой трансформации для востребованности на рынке труда достаточно было основополагающих профессиональных компетенций в совокупности с базовой грамотностью в области информационно-коммуникационных технологий. Сегодня к компетенциям, позволяющим эффективно использовать возможности цифровых технологий, следует считать готовность к профессиональной карьере, а не к конкретной специальности — отсюда требования к современной высшей школе в плане подготовки соответствующих специалистов.

Понятие «качество образования» зафиксировано в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». При этом упоминаемое в определении качества образования соответствие потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, требует постоянного и глубокого обсуждения в контексте развивающейся цифровой трансформации. Отмечая работодателей как важнейшего стейкхолдера высшей школы, считаем правильным рассматривать качество высшего образования в контексте подготовки специалистов, обладающих высокой конкурентоспособностью на современном рынке труда и соответствующих требованиям работодателей [6].

Рынок труда в условиях цифровой трансформации меняется динамично. На Всемирном экономическом форуме 2023 г. в Давосе прозвучало утверждение, что к 2025 г. более половины всех профессиональных действий перейдут к машинам, в то время как сейчас число таких действий не превышает трети. Это означает, что одни профессии отмирают, но появляются новые. Озвучиваются мнения о том, какие именно, однако прогнозы не всегда оказываются точными. Так, еще в 2014 г. бизнес-школа «Сколково» и Агентство стратегических инициатив выступило с перечнем 15 профессий, которые скоро будут не нужны. В их число вошли нотариус, библиотекарь, риелтор и даже журналист. Жизнь показала, что о полном исчезновении этих профессий говорить все-таки преждевременно, а более правильно отмечать существенные изменения в содержании работы.

К примеру, должностные обязанности нотариуса совершили путь от простого нотариального заверения документов к выяснению достоверности совершаемых юридических действий и консультированию клиентов.

Каковы последствия этих процессов для высшей школы?

Безусловно, вузы откликнулись на возросший в последние три года поток абитуриентов на обучение по направлениям подготовки, связанным с цифровыми технологиями. Однако представляется недостаточным отклик высшего образования на запросы рынка гибридных специальностей — юристов, экономистов, банковских специалистов и др. — с глубоким владением информационно-коммуникационными компетенциями. В условиях рынка труда, часто диктующего необходимость изменения профессии, необходимо отражение в подготовке специалистов высшей школы идеи мультипрофессиональности [7].

Постоянная актуализация профилей подготовки, предусматривающая активное участие представителей работодателей, в совокупности с выстраиванием учебного процесса, учитывающего востребованность гибридных специальностей и идеи мультипрофессиональности, являются необходимыми компонентами обеспечения высокого качества высшего образования.

Наиболее очевидным аспектом использования вузами возможностей цифровой трансформации является цифровизация процесса обучения. Свообразным катализатором этого процесса явилась пандемия *COVID-19*. Ретроспективный взгляд на учебные года, пришедшиеся на пик пандемии *COVID-19*, позволяет утверждать, что сохранение качества высшего образования на приемлемом уровне без цифровизации было бы невозможно. Однако хотелось бы призвать к взвешенному и критичному анализу этих процессов, в частности массового использования таких инструментов, как вебинары и онлайн-курсы. Представляется полезным задуматься над вопросом: почему такие очевидно успешные в эпоху цифровой трансформации компании, как *Apple*, *Google*, *Hewlett-Packard*, выступили за обучение детей без использования компьютеров, проекторов, ридеров [8]?

Начнем с очевидно положительных последствий прихода цифровизации в вузы. Прежде всего, использование информационно-коммуникационных технологий расширяет возможности обучающихся в выборе технологий обучения, в частности в формировании индивидуальной образовательной траектории. Наличие электронной информационно-образовательной среды дает студентам информацию об учебных заданиях, успеваемости, рабочих программах дисциплин и др. Обучающиеся получают доступ к учебной и методической литературе, внеучебным мероприятиям, например конкурсам, олимпиадам, форумам и т. п. Наконец, даже свойственная поколению *Z* клиповость мышления [9], не позволяющая надолго сосредотачиваться на конкретной информации, с использованием информационно-коммуникационных технологий может быть развернута во благо качеству обучения. Многие авторы говорят о цифровизации образования исключительно в положительных тонах [10; 11].

В то же время массовое использование дистанционного формата обучения, на наш взгляд, допустимо лишь в кризисный период, подобный пандемии *COVID-19*. Не будем отрицать положительных моментов. Во-первых, возможность работающих студентов уделить больше времени трудовой деятельности. Во-вторых, сокращение транспортных затрат преподавателей. В-третьих, экономия средств вуза

в целом, связанная с эксплуатацией аудиторного фонда и другими материально-техническими затратами. Но вот нет ли потерь с точки зрения качества образования?

На наш взгляд, эти потери есть, в связи с чем считаем весьма спорным решение о приравнивании вебинарного формата занятий к очному. Эффективность участия студентов, особенно в рамках лекционных занятий, при отказе от очного обучения снижается. Некоторые авторы даже указывают на такое отрицательное последствие неконтактного информационного взаимодействия, как искаженное восприятие реального мира [12]. Безусловно, преподаватель может и должен повлиять на активность обучающихся, максимально заинтересовать их учебным материалом, но возможности его не безграничны.

Не меньше вопросов к проведению в дистанционном формате мероприятий по промежуточной и итоговой аттестации студентов. Появились публикации, исследующие технические возможности валидного проведения данных мероприятий [13]. Не умаляя значимости подобных исследований, отметим, что параллельным путем будет развиваться и поиск возможностей замены демонстрации знания учебного материала демонстрацией умения пользоваться интернетом. А самое главное, очень жаль средств на обеспечение нормальных аттестационных мероприятий в дистанционном формате, так же, впрочем, как жаль потери времени преподавателей, ведущих вебинары, на выявление реального участия студентов.

На наш взгляд, присутствие дистанционного формата в учебном процессе безусловно имеет право на существование, однако должно быть обоснованным и дозированным. Это касается и проводимых в течение семестра лекций текущих учебных мероприятий и, причем в большей степени, мероприятий в рамках промежуточной и итоговой аттестации обучающихся.

Еще одной сферой взаимодействия цифровой трансформации и качества высшего образования является оценка последнего. В настоящее время Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» установлены два субъекта оценки качества высшей школы: с одной стороны, государство в лице Рособрнадзора, принимающее решение о государственной аккредитации, а с другой стороны, работодатели, их объединения и уполномоченные ими организации, принимающие решение о профессионально-общественной аккредитации основных профессиональных образовательных программ.

Что касается государственной оценки качества высшего образования, то необходимо констатировать разительные перемены в информационно-технической стороне организации данной оценки с максимальным использованием возможностей цифровой трансформации. Благополучно ушли, хотя и прошло всего-то 15 лет, времена предоставления вузами бумажной информации в объемах, поражающих воображение. В то же время в содержании вопросов, находящихся в зоне внимания Рособрнадзора, предметы для обсуждения остались.

Понятно, что главной задачей экспертов Рособрнадзора было и остается выявление соответствия образовательной деятельности вуза федеральным государственным образовательным стандартам. Однако, если оттолкнуться от понимания качества высшего образования, о котором говорилось в начале статьи, то выявляется необходимость ориентации возможностей цифровой трансформации на более глубокое исследование. Разве

не напрашивается использование имеющихся информационно-коммуникационных каналов для выстраивания более широкого взаимодействия с работодателями, выпускниками, студентами, преподавателями?

В этом плане представляется весьма полезным опыт независимой оценки качества высшего образования с последующей профессионально-общественной аккредитацией основных профессиональных образовательных программ, в рамках которой ведется активный диалог со всеми стейкхолдерами высшей школы [14], а вузам предоставляется не только результат бинарного решения: аккредитовать или не аккредитовать, — а даются конкретные рекомендации по совершенствованию качества образования. Представляется актуальным мнение Э. И. Забневой о происходящей замене образованности как вектора личностных изменений человека на качественные показатели эффективности, например государственные экзамены, аккредитация, числовые показатели по количеству статей и даже страниц в них [15]. В определенной степени этой замене способствует и излишне формализованная оценка качества высшего образования со стороны государства, корректировка которой в направлении ценностных ориентиров высшего образования безусловно способствовала бы повышению его качества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трофимова Н. Н. Влияние цифровизации на образование в условиях экономики знаний // Экономика образования. 2023. № 3(136). С. 93—102.
2. Валеева Г. В. Цифровая трансформация высшего образования: социально-философский анализ // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 97. № 2. С. 7—12. DOI: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-7-12.
3. Афанасьева Д. О., Казаева Е. А. Цифровые инновации в образовании: перспективы и вызовы для университетов // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2023. № 1(57). С. 104—109. DOI: 10.52772/25420291_2023_1_104.
4. Шматко А. Д., Бордовский Г. А. Инновационные технологии в современной системе образования в условиях цифровой трансформации // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2023. № 1(72). С. 3—7. DOI: 10.52897/2411-4588-2023-1-3-7.
5. Яшин Е. Е., Кирдяшова Е. В. К вопросу о выявлении уровня сформированности цифровых компетенций у обучающихся в рамках проекта «Цифровые кафедры» // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 356—361. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.800.
6. Система оценки качества образования: мировая практика и российский опыт : моногр. / под ред. Ю. Б. Рубина. М. : Синергия, 2016. 520 с.
7. Эбзеева Ф. Р., Узденова Ф. М. Цифровизация высшего образования как фактор развития человеческого капитала // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 12. С. 634—641. DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_12_636.
8. Современные проблемы информатизации образования : моногр. / рук. авт. кол. и отв. ред. акад. РАО, д-р пед. наук, проф. М. П. Лапчик. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2017. 404 с.
9. Старицына О. А. Клиповое мышление vs образование. Кто виноват и что делать? // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2. С. 270—274.
10. Хрусталева Н. В. Формирование образовательной среды в условиях цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 5-1. С. 155—161. DOI: 10.17513/vaael.2821.
11. Джафарова З. К., Погорелова Л. А. Цифровое образование и цифровая трансформация // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2023. № 3. С. 17—20. DOI: 10.26118/2782-4586.2023.22.35.002.
12. Роберт И. В. Информационная безопасность личности // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2018. Т. 1. С. 68—71.
13. Шевчук Е. В., Шпак А. В. Цифровая трансформация управления качеством промежуточной аттестации обучающихся // Информатика и образование. 2023. Т. 38. № 3. С. 64—77. DOI: 10.32517/0234-0453-2023-38-3-64-77.
14. Дрондин А. Л., Городецкая С. В. Управление качеством высшего образования в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 549—552. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.496.
15. Забнева Э. И. Социокультурная трансформация современного отечественного образования // Общество: философия, история, культура. 2024. № 1(117). С. 15—19. DOI: 10.24158/fik.2024.1.1.

Выводы

Необходимо отметить своевременную реакцию вузов на возросший поток абитуриентов на обучение по направлениям подготовки, связанным с цифровыми технологиями. В то же время востребована постоянная актуализация профилей подготовки студентов вузов, предусматривающая активное участие представителей работодателей, в совокупности с выстраиванием учебного процесса, учитывающего востребованность гибридных специальностей и идеи мультипрофессиональности.

Цифровизация процесса обучения высшей школы показала свою эффективность в поддержании качества образования в период пандемии *COVID-19*, создании и совершенствовании электронной информационно-образовательной среды, формировании индивидуальной образовательной траектории. Необходимо углублять и расширять использование возможностей цифровизации высшего образования, опираясь на обоснованное и дозированное присутствие дистанционного формата в учебном процессе.

Отмечая позитивные перемены в информационно-технической стороне организации государственной оценки качества высшего образования, считаем целесообразным широко применять при оценке качества высшего образования возможности цифровой трансформации для ухода от чрезмерного акцента на качественные показатели эффективности.

REFERENCES

1. Trofimova N. N. The impact of digitalization on education in the knowledge economy. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of education*. 2023;3(136):93—102. (In Russ.)
2. Valeeva G. V. Digital transformation of higher education: socio-philosophical analysis. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2023;97(2):7—12. (In Russ.) DOI: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-7-12.
3. Afanasyeva D. O., Kazaeva E. F. Digital innovations in education: perspectives and challenges for universities. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*. 2023;1(57):104—109. (In Russ.) DOI: 10.52772/25420291_2023_1_104.
4. Shmatko A. D., Bordovsky G. A. Innovative technologies in the modern education system in the context of digital transformation. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya*. 2023;1(72);3—7. (In Russ.) DOI: 10.52897/2411-4588-2023-1-3-7.
5. Yashin E. E., Kirdyashova E. V. On the issue of identifying the level of formation of digital competencies among students in the framework of the project “Digital Departments”. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;4(65):356—361. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.800.
6. Higher education quality assessment system: world practice and Russian experience. Monograph. Yu. B. Rubin (ed.). Moscow, Sinergiya, 2016. 528 p. (In Russ.)
7. Ebzeeva F. R., Uzdenova F. M. Digitalization of higher education as a factor of human capital development. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2023;8(12):634—641. (In Russ.) DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_12_636.
8. Modern problems of informatization of education. Monograph. M. P. Lapchik (ed.). Omsk, Omsk State Pedagogical University publ., 2017. 404 p. (In Russ.)
9. Staritsyna O. A. Clip thinking vs education. Who is to blame and what to do?. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2018;7(2):270—274. (In Russ.)
10. Khrustaleva N. V. Formation of the educational environment in the digital economy. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2023;5-1:155—161. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.2821.
11. Jafarova Z. K., Pogorelova L. A. Digital education and digital transformation. *Zhurnal monetarnoi ekonomiki i menedzhmenta = Journal of monetary economics and management*. 2023;3:17—20. (In Russ.) DOI: 10.26118/2782-4586.2023.22.35.002.
12. Robert I. V. Personal information security. *Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma «Nadezhnost' i kachestvo»*. 2018;1:68—71. (In Russ.)
13. Shevchuk E. V., Shpak A. V. Digital transformation of quality management process of intermediate certification of students. *Informatika i obrazovanie*. 2023;38(3):64—77. (In Russ.) DOI: 10.32517/0234-0453-2023-38-3-64-77.
14. Drondin A. L., Gorodeckaya S. V. Quality management of higher education in modern conditions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):549—552. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.496.
15. Zabneva E. I. Sociocultural transformation of modern domestic education. *Obshchestvo: filozofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*. 2024;1(117):15—19. (In Russ.) DOI: 10.24158/fik.2024.1.1.

Статья поступила в редакцию 17.12.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.
The article was submitted 17.12.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.